

Вечером, чтобы не тратить силы и не повлиять на завтрашний прогресс, Сюй Эр даже не рисковал спать с антиквариатом, поэтому исследования туши Ли почти не продвинулись.

Старейшина Го был особенно рад, что у Сюй Эра даже не было времени поехать в Пекин, чтобы забрать печать из камня Тяньхуан, которую он оставил у Старейшины Чэня и извлёк из статуэтки Будды Майтрейи.

Старейшина Чэнь был человеком интересным: до сих пор он не рассказал Сюй Эру, кому принадлежала эта печать с известным клеймом. Сюй Эр искал информацию, но пока безрезультатно.

Позже, когда экзамены закончились, Старейшина Чэнь уехал за границу на конференцию.

Изначально Чэнь Чжибэй планировал взять Сюй Эра с собой за границу, так как в это время года в Южном полушарии было идеальное время для путешествий.

Сюй Эр тоже хотел поехать, но звонок Ван Шуая всё изменил.

Ежегодная промежуточная выставка ювелирных изделий в Мьянме — это мероприятие, организованное государством для торговли необработанным жадеитом, которое стало популярным в последние годы.

В отличие от мелких лавок, где можно было делать ставки на камни, здесь были надёжные поставки, сильная поддержка, высокие цены и гарантия качества.

Ван Шуай и Лю Хуэй каждый год вместе ездили в Янгон, чтобы участвовать в публичных аукционах жадеита. И, надо сказать, им удавалось выиграть немало хороших камней.

Особенно Ван Шуай, чья семья занималась этим бизнесом. Каждый раз он брал с собой специалиста по камням, и как третий сын в семье, он мог рассчитывать на помощь в выборе нескольких удачных образцов.

Ставки на камни — это область, с которой Сюй Эр никогда не сталкивался. Хотя это и не связано напрямую с антиквариатом, между ними есть множество связей.

На аукционах или в антикварных магазинах жадеит считается разновидностью нефрита.

Такие крупные события, как публичные аукционы жадеита, проводятся всего несколько раз в год, а ежегодная промежуточная выставка в Мьянме охватывает около двух пятых всего необработанного жадеита страны.

Пропустить такое событие было бы жаль.

Чэнь Чжибэй, хотя и был немного раздражён, что не сможет отправиться на курорт, решил, что главное — это желание Сюй Эра. Куда ехать — не важно, но ему не нравилась идея путешествовать с другими.

Сюй Эр не замечал, что Чэнь Чжибэю не нравятся Ван Шуай и Лю Хуэй, но те, будучи опытными людьми, сразу поняли его скрытые намерения.

— Зачем ты мучаешься? Вместо того чтобы лететь на самолёте, ты решил ехать с нами на машине, — сказал Лю Хуэй, управляя автомобилем, в то время как Ван Шуай лежал на заднем сиденье, только что пережив приступ укачивания.

Семья Ван Шуая отправила команду из десяти человек в Янгон для отбора камней, поэтому они арендовали целый самолёт.

— Ты ничего не понимаешь. С ними ехать скучно. Мы можем по пути немного попутешествовать. К тому же у нас есть бесплатные телохранители, так зачем отказываться?

Под «телохранителями» имелись в виду четверо бывших военных, которых рекомендовали друзья Чэнь Чжибэй. Они не были довольны работой, предложенной им после увольнения, и потому искали другие возможности.

— К тому же, Сюй — хороший парень, я считаю его настоящим другом. А этот Чэнь Чжибэй — сложный тип. Если я не буду присматривать, Сюй точно обманут и заставят считать деньги за них.

— Ты слишком много беспокоишься. Мне кажется, Чэнь Чжибэй действительно заботится о Сюе. Хотя у него есть свои планы, но всё в рамках разумного. Я слышал, он уже завоевал расположение половины родственников Сюя.

Лю Хуэй считал, что Ван Шуай зря волнуется. Ему казалось, что Сюй Эр сам не против, просто не осознаёт этого.

Вместе с внедорожником Ван Шуая в поездке участвовали четыре машины: внедорожник Vagabond Чэнь Чжибэй и Сюй Эра, и два больших внедорожника Toyota Sequoia для телохранителей.

Две дополнительные машины были взяты для того, чтобы можно было сразу перевезти камни обратно в Моду.

Чэнь Чжибэй планировал использовать эту поездку, чтобы начать создавать свою собственную команду телохранителей.

Они отправились в путь более двух недель назад, останавливаясь по пути на интересные места и мероприятия. Сегодня они наконец достигли границы.

Доехать до Янгона на машине было невозможно, поэтому Ван Шуай заранее договорился об аренде микроавтобуса, который доставил их в город.

Машины оставили в филиале компании Ван Шуая, где были обеспечены безопасность и уход.

— Эй, Ван, я с тобой ездил уже три раза, и ты никогда не предлагал мне оставить машину в твоём филиале. Это что, дискриминация? — Лю Хуэй отвёл Ван Шуая в сторону, чтобы выяснить, в чём дело.

Ван Шуай никогда не заходил в свои магазины, но на этот раз оставил машину там, что вызвало подозрения у Лю Хуэя.

— Эх, если бы это зависело от меня, я бы точно не стал этого делать. Это идея моего отца. Не переживай, это не к тебе относится.

Семья Лю Хуэя имела определённое влияние в Столице, и его отец занимал высокие посты. Хотя Лю Хуэй не пошёл в политику, он был в курсе многих дел.

— Тогда к кому? У Сюя есть влиятельный учитель, но он больше связан с дипломатией, и это

далеко от вашей семьи. Или это Чэнь Чжибэй? Он что, очень влиятельный? Разве он не земляк Сюя?

— Конкретно я не знаю, но слышал, что он числится в списках наверху и имеет тесные связи с несколькими крупными бизнесменами в Сянцзяне.

Ван Шуай тоже не был уверен, но видел, что его отец действительно высоко ценит Чэнь Чжибэя.

— Похоже, мне нужно позвонить домой и узнать.

Лю Хуэй кивнул, а затем с насмешливым взглядом добавил:

— Теперь я понимаю, зачем ты поехал с нами. Ты хотел сблизиться с ним и одновременно спасти Сюя. Два в одном, да?

— Отвали. Разве ты не видишь? Он интересуется только Сюем. Для него все остальные мужчины — просто мужчины.

Ван Шуай толкнул Лю Хуэя, раздражённо ругаясь.

Они были давними друзьями, поэтому шутка быстро забылась.

Паспорта были оформлены заранее, и благодаря помощи все формальности быстро завершились.

Они сели на автобус до Янгона и прибыли как раз к ужину. Им порекомендовали попробовать настоящие бирманские креветки.

После ужина они отправились в заранее бронированный отель, но у входа снова столкнулись с проблемой.

— Я же говорил, что не стоит останавливаться в отеле. Вот, опять неприятности.

Третий опыт Сюй Эра с отелями закончился тем, что тележка с багажом перевернулась, и снова возникли проблемы.

— Как вы обращаетесь с вещами? Вы знаете, что мои вещи очень дорогие? Это импорт, это роскошь, понимаете? Судя по вашему виду, вы вряд ли понимаете. Позовите менеджера!

Женщина лет тридцати-сорока, одетая в розовое, подозрительно напоминающее дизайнерскую одежду, и увешанная драгоценностями, стояла рядом с мужчиной лет пятидесяти, одетым в стиле «нового богача», и громко ругала бедного служащего.

— Это не наше дело, давайте пройдем через боковой вход.

Лю Хуэй был слишком уставшим и хотел поскорее попасть в отель, чтобы поспать.

Сан До, бывший сослуживец Чэнь Чжибэя, сразу же встал перед ними с двумя другими телохранителями, когда тележка перевернулась, что сильно удивило Сюй Эра.

Ван Шуай, гордый человек, не хотел идти через боковой вход, но, видя состояние друга, промолчал и направился туда.

Сюй Эру было всё равно, и он последовал за ними. Для него главное было попасть в отель, а через какой вход — не важно.

Однако не только главный вход был заблокирован, но и боковой оказался перекрыт перевёрнутым чемоданом. Другой боковой вход был сломан ещё два дня назад.

Вскоре появился человек, похожий на менеджера, чтобы уладить ситуацию.

Но женщина не успокаивалась, требуя, чтобы ей предоставили более просторный номер в качестве извинений.

В тексте использованы китайские термины и названия: «Сянцзян» (Гонконг), «Моду» (Шанхай), «Столица» (Пекин), «жадеит», «Будда Майтрейя», «Тушь Ли», «камень Тяньхуан». Диалоги оформлены в соответствии с требованиями: прямая речь через длинное тире, каждая реплика с новой строки.

<http://bllate.org/book/16299/1470378>